

Продиджи схватил волосы Эммы в кулак, крепко обхватив их своей рукой, когда директриса опустилась на колени. Ему не нужно было держать ее так агрессивно, учитывая то, как она открыла рот, нижняя губа дрожала от нужды и голода, готовясь обслужить его член, но он чувствовал, что это вполне уместно, чтобы он отомстил. Ему это было необходимо, после того дерьма, через которое она заставила его пройти, мучений и дразнилок, продолжавшихся несколько дней. Теперь он собирался отомстить: измученная и послеоргазменная Эмма стонала, когда он проводил членом по ее губам.

"Ты мне так нужен", - простонала она, потирая бедра, когда его сперма потекла из нее. "Я была так неправа, но теперь я вижу свет, Дэвид, и мне так нужен твой член. Я зависима от него". Она задыхалась, умоляюще глядя на него; она признала, что была неправа, что выходило за рамки ее обычной способности позволить своей гордости принять удар. Но она знала, что должна это сделать, если хочет, чтобы этот потрясающий, толстый член погрузился в ее горло, если хочет иметь возможность искупить вину за случившееся. Поэтому она обратилась к нему, признала, что была не права, и заскулила, продолжая смотреть на него.

"Это все, что мне нужно было услышать", - сказал Prodigy с наглой ухмылкой и толкнулся бедрами вперед. Ее рот, как и следовало ожидать от такой великолепной и опытной женщины, как Эмма, был лучшим из всех, что он когда-либо чувствовал. Горячий, влажный, плотно обхватывающий его член в чистом голоде, ее язык обхватывал его ствол, слизывая с него собственные соки. Ей не потребовалось много времени, чтобы довести себя до жадного исступления, ей нравился вкус, который ее киска добавляла к его члену, она высасывала его дочиста, ожидая, что он будет делать, когда закончит погружаться в ее рот. Она надеялась, что это будет что-то интенсивное и дикое, что заставит ее по-настоящему пожалеть о содеянном. Она хотела почувствовать себя плохой девочкой за то, что была так жестока с ним.

Возможно, это и было ее планом с самого начала, отметил про себя Дэвид, вставая на ноги и удивляя Эмму неожиданным и очень жестоким трахом лица, который она заслужила за все, что с ним сделала. С первого рывка назад он был только скоростью и яростью, обрушивая свою сладкую месть на ее великолепное лицо, когда он вонзил свою налитую головку в ее горло, оставив ее задыхаться от обхватывающего члена, растягивая его и оставляя небольшую выпуклость на ее шее. Она не заслуживала ни пощады, ни доброты, но он знал, что она может задыхаться на его члене столько, сколько он сможет выдержать, и она будет в порядке; она точно знала, что делает, и он собирался расширить эти пределы так сильно, как только мог.

Грязные, горловые звуки, которые раздавались при каждом толчке, каждый яркий шлепок шарами глубоко в ее рот с его членом, шлепающим по ее подбородку, были самой сладкой формой поедания вороны, которую он только мог придумать. Эмма была смущена и замечательно спустилась на ступеньку или двенадцать. Она заслужила это, но Дэвид знал, что за этим кроется нечто большее. Это означало изменение в их динамике: Эмма больше не была жестокой и доминирующей директрисой, чье презрение и влечение, казалось, находились в прямом противоречии друг с другом. Это было начало чего-то нового, чего-то, где она была его игрушкой, и он мог подвергать ее испытаниям ночь за ночью, а ранее холодная женщина теперь умоляла о возможности оттрахать ее лицо его великолепным членом.

Пока он не задыхался и не сидел прямо, окруженный темнотой и явным отсутствием кого-то, кто бы насаживался на его член. Он огляделся, понимая, что находится в своей комнате в общежитии, окруженный ничем посреди ночи. Черт. Все это было сном, не так ли? Еще одна

жестокая дразнилка, даже если она и не была намеренной; он не делал Эмму своей сучкой и не спускал ее на ступеньку ниже с помощью тщательного орального насилия. Но его член, безусловно, был твердым, как и прежде, и он в полном разочаровании лег обратно и просунул руку под одеяло, чтобы разобраться с ним.

Насколько он знал, Эмма, возможно, сделала это специально.

Быстрая, разочарованная догадка Дэвида на самом деле была не так уж далека от истины. Эмма выгнала его вечером из своей спальни по уважительной причине: у нее была работа, но это была совсем не та работа, которую можно было ожидать от директрисы уважаемой школы. Нет, она творила нечто непристойное и нечестивое своим разумом, психическое внушение распространялось на все население здания. Когда все спали, им снились самые сокровенные желания, будь то тайные и виновные или просто результат вечной тоски. В том, чтобы дразнить Продиджи или заставить его проснуться, не было ничего преднамеренного, но если бы она знала, то, конечно, не стала бы возражать.

Спустя всего два дня после введения ее программы все стали немного ближе к тому, что она задумала для них, но она хотела пойти дальше. Она хотела развратить и извратить их, затянуть их еще глубже, и эти сны, надеюсь, немного приблизят всех к тому, что она хотела, давая им яркие напоминания об их желаниях в надежде, что они будут действовать в соответствии со своими импульсами и продвинут ее планы еще немного вперед. Особняк Икс еще будет полон гедонистов.

<http://erolate.com/book/1995/54915>